

В сердце было моим

На «ВЭФе» — субботний фестиваль. А это значит, что на всех этажах заводского Дворца культуры и техники, в его больших и малых залах бурлит веселье. По традиции участники художественной самодеятельности (50 народных театров, ансамблей, студий — свыше двух тысяч человек) устраивают в конце рабочей недели праздник «для себя». Нет разделений на артистов и зрителей. А правит бал гордая и пылкая Спидола, героиня латышских былин. Кажется, будто в ее поднятых руках тысячи незримых нитей, с помощью которых она приводит в движение поэтическую сказку для тех, кто еще час назад монтировал транзисторы, всматривался в экран дисплея.

В роли Спидолы — Вия АРТМАНЕ, народная артистка СССР, председатель художественного совета производственного объединения «ВЭФ».

ВОЗВРАЩАЮ ДОЛГ НАРОДУ

— Сегодня — вы заметили? — на столах вэфовцев нет напитка крепче, чем кофе. И как веселятся! А ведь еще недавно... Вспоминаю, как приезжали в наш театр мои земляки из родного Тукумского района. Помню, как однажды, после спектакля, я случайно зашла в театральный буфет и остолбенела: под стульями, на полу — пустые бутылки из-под водки. Болела от пережитого долго. Для меня это как предательство. Уверена: человек, который не мыслит отдыха без водки — неполноценен и как работник.

Но в общем-то мы, латыши, традиционно театральная нация. Стотысячные хоры на праздниках песни (в такой маленькой республике!), красочные карнавалы шествия с барабанищами во главе, народные танцы всем миром на смотрах самодеятельности... При всем том у нас ведь отнюдь не южный темперамент. Тут есть что-то от чувства долга перед традицией. И очень правильно, когда воспитательная работа строится с учетом этого фактора.

Вот на «ВЭФе». Два десятилетия меня избирают председателем художественного совета. В этом — «тактическая хитрость» заводской общности. Вэфовцы — свои люди в нашем театре, мои коллеги сдружились с ними, для каждого кружка художественной самодеятельности (вон их сколько!) тотчас находится высокопрофессиональный руководитель. А в худсовет театра включаются ведущие команды производств, авторитетные рабочие. И это, особенно для творческой молодежи, — школа гражданственности. Ведь по своему составу, настрою вэфовский коллектив — понастоящему интернациональный, у него крепкие классовые корни, прочная рабочая солидарность, революционные и трудовые традиции. И все-таки обратную связь повседневного человеческого общения ничем не заменишь.

— Кстати, мы только что с дискуссии... Она возникла сти-

хийно после просмотра документальной ленты «Легко ли быть молодым?» Как вы знаете, это «трудное детище» нашей, Рижской киностудии пошло по экранам страны, повсюду вызывая непростые, острые споры.

— Бывало, я порой сгоряча говорила своим детям: мол, мне бы в ваши годы да ваши заботы. Однако это, действительно, больше для красного словца. Случалось, что нечто подобное высказывала и актерской молодежи на собраниях как секретарь партбюро театра. Но это, повторяю, вгорячах.

У каждого поколения — свои заботы. Хотя, полагаю, есть и всегда одна: жажда социальной справедливости, стремление к общественному признанию. Конечно, каждое время вносит и свои коррективы.

Скажу прямо: моему поколению, ох, как нелегко было «быть молодым», даже просто — быть, то есть жить в буквальном смысле этого слова. Война... А у нас в Прибалтике, по известным причинам, местами и братоубийственная. И она не закончилась с салютом Победы. Помните прекрасный литовский фильм «Никто не хотел умирать»? Ну, кино есть кино. В жизни все это было еще страшнее, сложнее, запутаннее. А тебе идет шестнадцатый год, хоть и чувствуешь себя вполне взрослой.

Я, как когда-то говорили, из «кухаркиных детей»: мама прислуживала в баронском имении. Я тоже — с семи лет! — ходила по кулацким хуторам батрачить, нанималась в пастушки.

Наверное, мне было проще выбирать верный путь. Срабатывали классовое чутье, социальный инстинкт, если хотите. В партию вступила, когда поняла: тут мой боевой пост, выстраданный не только мной, но и поколениями моих униженных господами предков. Советская Латвия открыла передо мной, перед такими, как я, шлагбаум к действительно новой жизни,

высотам духовной культуры. Теперь по мере сил и способностей возвращаю свой долг народу. Так что со мной как будто все ясно...

— Все безоблачно, просто и прямо?

— Ну, не скажите. Меня, скорее даже не как актрису, а как депутата Верховного Совета республики, жизнь сталкивала порой с удручающими «сюжетами». Батрак по происхождению вдруг оказывался барином-самодуром в своем кабинете, на государственном посту. Сын потомственного пролетария, внук красного стрелка становился нравственным пережитком... А лицемерие, двойная мораль — одна для себя и чад своих, для узкого круга чиновных «единомышленников», другая — для рядовых.

Больно было видеть и ощущать на себе же, как вопреки усилиям общественности — знаю это и по своей депутатской практике, — размывалось, исчезало традиционное прилежание рижан. Особенно наглядно — в сфере торговли, в службе быта, коммунальном хозяйстве. Город украшался плакатами-«цитатниками», а мусор убирали спуска рукава, лед не скалывали с тротуаров... У людей нивелировалось под уровень «абы как» трудолюбие, разрушалась совесть.

Подобные явления не отнесешь, конечно, к разряду региональных. Оценка, пути устранения наших ошибок и бед — все это есть в нынешних партийных документах и решениях. Я, как говорится, залпом прочитала Обращение ЦК КПСС к советскому народу в связи с семидесятилетием Великого Октября. Как все открыто, точно, чеканно сказано! Так честно, гласно нас предупреждают: «Но обольщаться достигнутым нельзя. Сделаны лишь первые шаги, основная работа — впереди». Именно так. Ведь бой за наши идеалы не кончен, за них надо сражаться.

— По-видимому, ваши поездки за рубеж, связанные с

выполнением новых общественных обязанностей — заместителя председателя Советского комитета защиты мира дают вам и новую информацию к размышлению...

— Я часто вспоминаю маму, она говорила в подобных случаях: «Везде, доченька, живут люди». Прошлым летом в США во время «Круиза мира», поездки на речном судне по Миссисипи объединенной группы советско-американской общественности, ко мне подошла на пристани обычная, как принято говорить, женщина, моя ровесница, мать семейства, и... протянула свечку. «Зачем?» — спрашиваю. А она в ответ: «Зажжете у себя дома в ночь под Новый год на елочке. И нас вспомните добрым словом». Я так и сделала — с детьми, внуками...

— И традиционный вопрос: каковы ваши планы?

— Ответ тоже традиционный: никак не распрошусь с «профессиональным» суеврием, когда речь идет о театре, кино, телевидении. Ну, а в вэфовском дворце мы стремимся побольше сочетать приятное со злободневно-полезным. Праздники «В конце рабочей недели» начинаем обычно с отчетов интересных людей: конструкторов, изобретателей, умельцев. Устраиваем «Час отвергнутого предложения» — это когда каждый может вынести на суд коллектива что-то свое набравшее, которое почему-либо не нашло раньше поддержки. Одним словом, ищем.

Вия Артмане особенно дороги эти строки. «Не кончилась бой, длится борьба! О, Лачплесис, помощь неси я тебе!» Это — последняя реплика Спидолы в ярком, сценическом произведении Яна Райниса «Огонь и ночь». Лачплесис — сила народная. Спидола — народная красота, любовь. Соединившись, они непобедимы.

Беседу вели
Т. БЛЕСКИНА,
В. ПРОСКУРА.

РИГА.